

Виктор Свешников

ЭВОЛЮЦИЯ

КНИГА - 1

16+

Виктор Свешников
Эволюция. Книга 1

«ЛитРес: Самиздат»

2014

Свешников В. И.

Эволюция. Книга 1 / В. И. Свешников — «ЛитРес: Самиздат»,
2014

4-томное произведение привязано к теории палеоконтакта и по-своему объясняет появление и становление разумной жизни на Земле. Описаны первые, неудачные, трагичные старания колонизации нашей планеты и распространения будущего разума во вселенной и, в частности, на двух соседних планетах - Земле и Марсе. Редактированное и дополненное.

© Свешников В. И., 2014

© ЛитРес: Самиздат, 2014

Содержание

ВСТУПЛЕНИЕ	5
Глава 1	8
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	26
Глава 7	30
Глава 8	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Виктор Свешников

Эволюция. Книга 1

ВСТУПЛЕНИЕ

Столетия текли
и в вечность погружались...
Карамзин

ЭВОЛЮЦИЯ! Насколько необыкновенно ёмкое слово! В сознании каждого из нас оно вызывает различные ассоциации и мнения о возникновении и развитии нашего мира, галактик, вселенной. Но в первую очередь, конечно, мысли о человеке и его месте в этой реальности. В легендах, представлениях и верованиях многих народов, по-разному объясняется появление или сотворение "царя природы", этого "мыслящего животного", сокрушающего всё на пути "прогрессивного развития", который, как видится теперь, ведёт к деградации общества и его преждевременной гибели.

Какова же конечная цель существования "человека разумного", если его деятельность направлена на разрушение окружающей среды его же породившей? В этом случае финал проглядывается один – самоуничтожение! Но это, же противоречит здравой логике! А кто сказал, что двуногий без перьев рационален? Все формы жизни, даже примитивные, стремятся к развитию вида и продолжению бытия. А мы, наоборот, к самоликвидации!? Что же мы – "хозяйева жизни", а такие "уроды"! И где же здесь интеллект?

А может, Творец(ы) просто не заложил(и) в нас интуицию выживания нашего вида, как человека? Инстинкт самосохранения личности есть, а всего общества нет! Смерти боится каждый, а на коллективную гибель наплевать: даже мыслить не стоит! И мы старательно "не думаем" о грозящих нам опасностях, которые уже давно начали проявляться на планете в связи с результатами нашей "цивилизованной жизни" на ней. Хотя многие знают и понимают, к чему ведёт наша разорительная деятельность!

А логика? Она у нас, похоже, больна или вовсе отсутствует! Но... что-то здесь не так. Должна же быть некая семейная связь между матерью природой и её сыном человеком. Если мы дети органического мира этой самой планеты, то когда и почему мы потеряли сыновнее чувство к своей матушке Земле? Даже некоторые деятели науки склоняются к мысли о том, что она "живая". Её жизнь не объять нашим примитивным разумом. Эта мысль и без учёных была и есть во многих умах, но... мы продолжаем безжалостно терзать подлунный мир, да ещё как изошрённо: во всех сферах одновременно! Но недалёкие люди многих вещей даже не понимают. Текут реки всевозможных стиральных растворов, чистящих средств. Канализационные стоки образуют озёра и моря, нефтепродукты загрязнили всю планету.... Ну и что, а как жить без этого?!

В природе, часто встречается утрата сыновнего чувства к родительнице: вырос и отчаливай, живи своей жизнью. Но там нет разума и, кроме того, ни одно существо не наносит урона своей среде обитания. Мы же, понимая, что губим космическое тело, а значит и самих себя, всё равно наращиваем вредные производства: миллионами двигателей внутреннего сгорания выкачиваем из атмосферы планеты кислород, выбрасывая взамен отраву. Цивилизация эксплуатирующая, но не восстанавливающая, только ускоряет свой конец.

Мы продолжаем травить воду при уже существующем дефиците и сами же её, и пьём, обманывая себя тем, что, якобы, фильтруем. Около полутора миллиарда человек, уже сейчас испытывают сильный недостаток в жизненной жидкости. За неё начинаются войны. Мы совершаем тысячи неблагоприятных дел, губящих всё живое. Но находятся негодяи, именуемые

себя учёными, которые успокаивают и говорят, что человек тут ни при чём, что мы доставляем минимальный вред природе. А всё увеличивающееся количество ураганов и наводнений с трагическими последствиями не от нас: это всё вулканы и некие энергии Земли, (никто не может объяснить, что они собой представляют, но они есть!), которые высвобождаются вопреки нашей воле. А то, что мы довели её до "ручки" своими "изысканиями", это не в счёт!

"Здесь все словно сговорились вредить себе и другим, создавать горе и беды везде, даже там, где нет причин для несчастий". – Так Иван Ефремов описывает гибель цивилизации в феерическом романе "Час быка".

Но какая, к чёрту, фантастика? Это же про нашу землю, про нас! Потомки Адама и Евы выдвывают незнамо что, как против себя, так и в отношении окружения. Мы, своими необдуманными, а иногда и осознанными действиями, заставляем бедствовать и страдать себя, близких и совершенно незнакомых людей. Это у нас разрушаются устои социума и человеческого общежития. А законность и справедливость, вера и достоинство человека, и даже желание познания им природы: всё уничтожено кучкой властвующим аморальных, бессовестных и невежественных негодяев, которые называются чиновниками и "денежными мешками".

Но что дальше? Мы любим своих детей, внуков. А как они будут пребывать после нас? При ответах на этот вопрос обыватели, не задумываясь, говорят: "Как мы обрелись, так и они проживут...". Ан нет! Не будут они жить даже так, как мы обитали! Потому что экологическая обстановка ухудшается на глазах. В двадцать первый век мы ступили с проблемами питания, энергетики, экологии, здравоохранения. Ни одна из этих задач не будет решена, если человек не поменяет себя. И судя по всему, он уже ничего не изменит, потому что сам не хочет преобразиться. Пусть меняются другие, но конкретный индивид не желает переродиться. Так сейчас настроено абсолютное большинство. А это крах. Живя в изуродованном мире, человек калечится, деградирует, и это самое страшное, потому что духовное падение заглушает инстинкт выживания.

В связи с вышесказанным, у мыслящих людей возникает вопрос: "А может, мы и вовсе не порождение природы данной планеты? И она нам не матушка? Возможно, привезли или сделали нас? Выхлостили видовой инстинкт самосохранения, привили небывалый эгоизм, поэтому и нет у нас сыновней любви к "маме"! Ну, не обожаем мы её на деле, хотя на словах у нас другое: уж лицемерить-то мы умеем, да ещё как!

Мне кажется, что если бы нас "сделал" старый небесный Дедушка, то мы были бы не такими. Уж он бы привил нам – своему творению, любовь ко всему в этом мире, так как он есть тоже его произведение. И мы бы не чувствовали себя здесь бессовестными гостями, творящими трагическое беззаконие с далеко идущими последствиями, которые вызывают экологические, промышленные и социальные катастрофы.

И уже по-другому звучит определение "человек разумный", особенно при сообщениях, что кто-то, где-то, сотворил происшествие регионального или планетного масштаба. Видимо, рациональны мы только в наших понятиях, а на самом деле... сплошной эгоизм и невежество во всём. У нас кое-как развито коллективное мышление. Об индивидуальном даже и говорить не приходится: слова, лицемерие и ложь на каждом шагу. Способность к результативному анализу нам не дана или мы её потеряли. Отдельные проявления его бывают, но больше обходимся словами.

Исходя из сказанного, появляется мысль о том, что нас кто-то, для чего-то сотворил, а потом бросил, например, за ненужностью, снабдив при этом в качестве извинения заповедями о том, как надо жить, что нельзя делать! То есть дали закон, но без надзирающей и исполнительной власти. И в дальнейшем, пользуясь бесконтрольностью, человек показал и продолжает проявлять себя в самом отвратительном виде. Особенно в последнее время.

ТАК КТО ЖЕ МЫ? ОТКУДА ВЗЯЛИСЬ И ДЛЯ ЧЕГО? И КТО НАШИ РОДИТЕЛИ?

Существует несколько теорий появления разумной жизни на Земле. Например, сложная, но и самая распространенная, витиеватая религиозная история появления человека "разумного" и его дальнейшего становления;

Научное учение о волшебном самозарождении одной живой клетки и появлении из неё в дальнейшем всех видов биологической жизни. Очень простое объяснение невероятному чуду-феномену биологии и поэтому подозрительное;

На особом месте доктрина о посещении Земли инопланетянами. Её сторонники объясняют появление жизни на земле участием космических пришельцев. Они якобы давно заселили планету примитивными человекообразными существами, которые за десятки миллионов лет эволюционировали в первобытных людей. Эта же концепция объясняет и неожиданное появление человека современного типа, в окружении неандертальцев.

Данное повествование привязано к системе палеоконтакта и по-своему объясняет появление и становление разумной жизни на Земле. В нём описаны первые, неудачные и трагичные старания колонизации планеты. Попытки распространения будущего разума во вселенной и в частности на трёх соседних планетах. Борьба светлых миров космоса с противодействующими их замыслам тёмными силами. Их победы и поражения. Трагедия цивилизации Марса и... история появления среди неандертальцев человека современного типа. Войны между народами и... ещё многое другое.

Рассказ можно считать даже версией, недоказанным предположением. Кто-то будет несогласным с этим: что же, докажите, что было не так!

Глава 1

Конец Пермского периода. Шестьдесят пять миллионов лет назад. Невообразимо далёкая от нас година. Но она была, как и трагические события, всегда присутствующие в разных периодах существования нашей планеты и вселенной. То была эпоха необыкновенно благоприятного климата, жизни и процветания большого количества хищных и травоядных рептилий. А также их главного врага, самого крупного за всё время истории, хищного динозавра по имени Тираннозавр Рекс. Период, когда наша Земля принадлежала только одним хозяевам – пресмыкающимся различных видов и мастей.

Но и в, то далёкое от нас время, космос не был пустым, как мы думали до недавнего времени. Вселенная образовалась около полутора десятков миллиардов лет назад, а наша солнечная система примерное, 4,5 миллиарда лет (так говорят учёные)? И разум в ней, видимо, возник тоже давно, так как тому есть подтверждения. А именно: следы пребывания космических гостей на нашей планете в том далёком времени. Например, отпечатки ребристой подошвы скафандра рядом со следами динозавра и отпечатками ног человекоподобной обезьяны, запечатлевшиеся на остывающей лаве вулкана.

Но как это? Вид млекопитающих и динозавры!? Шестьдесят с лишним миллионов лет назад!? И к тому же ещё, и представитель высокого разума!? Наука просто кричит: "Такого не может быть! Ну, какие обезьяны и инопланетяне могут быть в то время? Ведь человек, как вид, отошёл от приматов всего три-четыре десятка тысячелетий, а сами они появились несколько сотен тысяч лет назад!" (по её утверждению)

Или находки в разных местах нескольких металлических предметов, не соответствующих своему времени. Но мы будем говорить не о том: это не тема данной книги. Главное для нас то, что были некие события, которые мы не можем не только объяснить, на данном этапе развития нашей доктрины, но даже представить себе такое. Посетил в то время нашу планету вселенский интеллект, пребывала высокая любовь!!! Не земная и трагическая, но она была... Итак!

В одном из районов галактики назревала катастрофа местного масштаба! Колоссальных размеров, транспортный астролёт, принадлежащий Союзу космических цивилизаций, приближался к началу совершения субсветового перелёта: прыжка во времени и пространстве. Он разгонялся и мчался уже на скорости близкой к световой – двести девяносто пять тысяч километров в секунду. При такой чудовищной стремительности, для "постороннего наблюдателя", если бы он был, корабль представлялся бы волновым фронтом. Неимоверной белизны след от трёх огромных термоядерных двигателей, тянулся за ним на расстояние нескольких сотен тысяч километров.

Но "очевидец невероятного события", мог бы заметить и другое. Рядом с колоссальным, кипящим ярким пламенем – следом, промчавшего звездолёта, тянулась ниточка другого порядка. Это был выхлоп двигателей космической торпеды: очень эффективного оружия вселенских войн, применяемого обеими воюющими сторонами. Она была послана с военного крейсера гаров – представителей тёмных сил, противостоящих вселенскому Содружеству и не упускавших возможности навредить Братству, когда это представлялось вероятным.

Трагизм положения заключался в том, что экипаж астролёта давно находился в состоянии анабиоза и, разумеется, ни о чём не подозревал: судном правили совершенные электронные системы. Звездолёт не имел вооружения и единственное, что могла и пыталась сделать автоматика, это попытаться уйти от снаряда за счёт резкого увеличения скорости. Но в сравнении с кораблём-гигантом, посланник гаров имел неизмеримо меньший вес и сверхмощные двигатели, позволявшие ему быстрее доходить скорости света. Поэтому расстояние и время жизни грузовой машины неумолимо сокращались.

Скорость транспортника уже подходит к заветному пределу – двести девяносто девять тысяч километров в секунду, но.... Настигающая его "смерть", летевшая сбоку от следа звездолёта, начинает атаку. Она быстро сближается с кораблём, наводясь в его заднюю часть, и с таким расчётом, чтобы не попасть под мощный термоядерный выхлоп его двигателей. Но бушующее пламя всё-таки влияет на её траекторию. Снаряд, как бы вскользь, ударяется в корпус между центральным и боковым двигателями. А скорость уже триста тысяч километров в секунду. Ускорение продолжается и звездолёт, со вспышкой взрыва в хвостовой части, исчез бы из поля зрения "наблюдателя". В этом заключался свой смысл: атака происходила именно в момент совершения перехода, когда на сверхсветовой скорости уже ничего невозможно было предпринять.

Он вошёл в вихревую трубу и теперь будет мчаться в ней то время и расстояние, которые предопределены вложенными в электронно-вычислительный комплекс программами субсветового перехода. Они же определяют и время начала торможения при его окончании, и все последующие действия андроидов и автоматов жизнедеятельности огромного корабля. А все они сводились практически к одной цели: обеспечения жизни экипажа и большого количества колонистов, находящихся на борту транспортной машины.

...Огромный астролёт, выходя из субсветового перехода, внезапно возник в нашей солнечной системе, вблизи её окраины. Сбрасывая скорость с помощью работающих в носовой части тормозных двигателей, он помчался к её центру – солнцу. Громадная машина, чудовищной скоростью, сжимая до размера слабого проблеска тормозящее её ядерное пламя, вошла в наше расположение почти под прямым углом к эклиптике.

Шло время. Стремительность полёта сокращалась, но траектория следования корабля вызывала недоумение. Он должен был уже сейчас менять направление движения в сторону какой-либо планеты, если он летел сюда. Но расстояние между астролётом и звездой сокращалось, а он продолжал двигаться в её сторону, приближаясь к критической точке не возврата.

В дальнейшем выяснилось, что траектория его окончательного торможения, вследствие ошибки в расчётах, оказалась очень неудачной. Она проходила близко к светилу и к моменту максимального сближения с ним, скорость судна должна быть самой низкой. А это представляло невероятную опасность в виде непреодолимого тяготения от огромной массы солнца и падения на него чужой машины.

Звёзды, эти вечные наблюдатели космоса, по-разному воспринимали разыгрывавшуюся перед ними трагедию. Одни, недоуменно мерцая, смотрели на приближавшийся к своей гибели космический аппарат и тревожным мерцанием, казалось, вопрошали: куда ты летишь? Остановись! Или измени направление – впереди гибель. Другие, с холодным блеском, безучастно взирали на происходящее: им было всё равно, что произойдёт дальше, хотя и знали о предстоящем конце жизни корабля: они же сами были светилами.

Солнце приближалось и стало уже не просто точкой крупной величины, а диском, каким мы привыкли видеть его теперь. Торможение продолжалось, но скорость движения астролёта была ещё велика. Звезда постепенно росла в габаритах и через какое-то время стала раскалённым до невероятного сияния шаром. Его вид менялся буквально на глазах. Океаны бурлящей и клокочущей, жидкой массы за секунды меняли свой вид. Проявлялись и исчезали стоячие озёра и тысячекilометровые реки бурлящего солнечного вещества.

Вырывающиеся из глубин звезды громадные, по величине и массе, ослепительные фонтаны раскалённых газов и заряженных частиц, достигали высоты в несколько десятков и сотен тысяч километров. Они расплывались в необъятных просторах околосвёздного пространства, неся гибель всему живому, если бы жизнь оказалась вблизи светила. Солнечные выбросы – протуберанцы, простирались на расстояния в несколько миллионов километров.

И сейчас, случайно попавший в этот район межгалактический корабль испытывал на себе мощь воздействия колоссального космического реактора. Защищая машину от нестерпимого

жара и радиации, автоматика подняла все защитные экраны, предохраняя тем самым от губительного воздействия ничего не подозревающих, находящихся в состоянии анабиоза, членов экипажа. Одновременно, после выхода из субсветового перехода и завершающей фазы торможения, шла проверка на работоспособность систем и механизмов.

Оценив создавшуюся опасность, искусственный интеллект пытался исправить положение: выключил тормозные установки на носу судна и дал команду на разгон, для того чтобы на максимальной скорости преодолеть гравитацию звезды и вырваться из её цепких объятий. Но случилось неожиданное: включился лишь один двигатель из трёх и невероятно сильное притяжение клокочущего гиганта, при уже низкой к тому времени скорости, не давало огромному грузовику совершить разгон. Скорость, даже при работающем на всю мощность двигателе, всё равно продолжала, хотя и медленно, но снижаться. Слишком велика была для него масса звездолёта.

Изрыгая гигантскую струю ядерного огня, тянущуюся за ним на сотни километров, космический аппарат вибрировал и как живое существо, изо всех сил старался вырваться из западни, в которую он попал по случайной ошибке навигатора, введившего в бортовую ЭВМ расчёты о полёте. Но сил, в данный момент, у попавшего в капкан астролёта не хватало и тяготение светила не только сдерживало разбег, но и меняло траекторию полёта машины. Она выходила на орбитальный курс вокруг раскалённого гиганта, хотя он сейчас остался позади.

Электронные устройства слежения за состоянием и поведением корабля, обнаружили механическую неисправность двух силовых установок. Это были последствия взрыва боевого снаряда, посланного с преследующего их крейсера тёмных сил космоса – гаров, который настиг их в момент входа в субсветовой переход. Судном в то время управляла автоматика. Команда астролёта уже находилась в состоянии анабиоза и конечно, не знала о трагедии. Надо сказать, что экипажу повезло дважды: торпеда оказалась конструкцией старого типа, без антивещества. И то, что она вскользь ударила по корпусу. В результате этого воздействие ядерного взрыва было ослабленным и повреждения не стали фатальными для звездолёта.

И сейчас, даже при работающем двигателе, тяготение светила и, как следствие этого – торможение, привели к тому, что скорость снизилась до пятидесяти тысяч километров в секунду, а космолёт подходил к апогею своей солнечной орбиты. По всем отсекам зазвучали сигналы тревоги.

До сих пор на огромном межгалактическом транспорте ничто не говорило о присутствии какой-либо жизни. Лишь изредка сухо щёлкали некие приборы, повинувшись командам автоматике, да меняли своё положение немногочисленные рычажки. За всё время полёта, во множественных помещениях не открылась ни одна дверь. Создавалось впечатление полной автономности механического полёта без участия биологических существ. И... так оно и было.

Но вот включилась система создания искусственной гравитации. Внезапно, стена одного из отсеков сдвинулась в сторону. Из него вышли десять андроидов. Выглядели они, как молодые существа человекообразного типа, но были намного выше, чем мы сейчас. По облику, их невозможно было отнести только к мужскому роду. Они одновременно походили и на женщин. Сейчас роботы деловито засновали по отделениям, в которых находились герметичные капсулы с лежащими в них членами экипажа, находившимися в состоянии анабиоза. Гуманоиды были заключены в подобие лёгких скафандров и плавали в некой зеленоватой жидкости, заполнявшей объём сосуда. Она брала на себя перегрузки, возникавшие при разгонах и торможениях, и исполняла другие функции.

Механические помощники включили вентиляторы в помещениях, запустили насосы для откачивания жидкости. Затем открыли шкафы, напоминающие наши современные сейфы. Достали контейнеры со снаряженными шприцами для инъекций. С ними, они двинулись по рядам капсул. Подойдя, андроид поднимал крышку и внимательно осматривал лежащего в ванне астролётчика. Затем отстёгивал от скафандра и снимал с гуманоида большой шлем, с

присоединёнными к нему шлангами и кабелями. Расстёгивал герметичный замок скафандра и делал укол в плечо. Так роботы обслужили всех, и когда дошла очередь последнего члена экипажа, первый из инъектируемых уже пришёл в себя. И это был капитан корабля.

Он приподнялся и сел в капсуле, смотря невидящими глазами. Его бессмысленный взор говорил о том, что он ещё не пришёл в себя. Рядом с ним тут же оказался андроид: он влил ему в рот некую жидкость и поднёс к носу маленький флакон. Гуманоид глубоко вдохнул. Взгляд начал становиться осмысленным и он сразу же услышал тревожные сигналы. На его лице отразилось выражение беспокойства. Командир попытался встать, но не смог: был ещё слаб от анабиоза. Вой сирен не прекращался. Тем временем, рядом с ним приходили в себя другие члены экипажа, среди которых были и женщины.

Глава 2

Как описать человеческим языком существ из другого мира? Конечно, только применительно к себе. Экипаж гибнущего астролёта представлял собой гуманоидов человеческого типа, но очень высоких: их рост доходил до двухсот семидесяти сантиметров. У мужчин, всех без исключения, красивые мужественные лица, с синими глазами, квадратными подбородками, выполненными, как будто по шаблону. Объёмные, короткие шеи. Жёлтые, соломенного цвета волосы острижены под "ёжик". Широкие плечи с длинными руками, на которых по четыре пальца. Все одеты в зелёную искрящуюся униформу, переходящую в короткие оранжевые сапожки.

О слабом поле надо сказать особо. Это были феноменально прекрасные создания. Черты их лиц дивили совершенством и изяществом линий. Русые волосы достигали плеч. Причёски были одинаковые у всех. Каждая имела густую, подстриженную выше бровей чёлку. Голубые глаза были слегка растянуты, словно после пластической операции и обрамлялись длинными ресницами. Изящные носики дополняли идиллию безупречности. А вот губы выступали, как бы наперекор всему: они были синеватого цвета и резко выделялись на белых лицах. Шеи длинные, но совершенно не просматривалась грудь, что, конечно, ничуть не умаляло их красоты и женственной обаятельности.

Капитан, слабой рукой, потянулся к находившемуся у его места небольшому пульта. Сделал несколько переключений, и на маленьком мониторе вспыхнуло изображение кипящего шара. Следом появились ряды непонятных значков. Сидящий в соседней капсуле старший навигатор, делал отчаянные попытки взглянуть из-за него на экран, но из-за слабости не мог даже сдвинуться с места.

– Что случилось, командир? Почему сигналы тревоги? – спросил он.

– Корабль получил значительные повреждения и попал в поле тяготения звезды, в систему которой летели. Но как мы оказались рядом с ней? Нам нужна четвёртая планета. Не ошибка ли в навигации, штурман?

– Этого не может быть, – заволновался специалист по вождению, – я сам рассчитывал параметры субсветового перехода. Мы должны были выйти из него ещё при подлёте к звёздной системе, произвести торможение и выполнить манёвр для дальнейшего движения по нужному нам курсу.

Видимо, опасность подстегнула силы руководителя. Он уже более уверенно манипулировал кнопками и переключателями пульта. После включения очередной информации, он вскрикнул, схватился за голову и замычал, что, видимо, означало крайнюю степень отчаяния. Видя его состояние, заволновались и другие, пришедшие в себя члены экипажа.

– Что случилось, командир? Почему вы молчите? – сыпались тревожные вопросы.

Капитан, видя беспокойство астронавтов и не желая вызывать, прежде времени, панику, совладал со своим волнением, взял себя в руки. Со спокойным лицом повернулся в сторону вопрошающих и сказал: – Произошла внештатная ситуация, но наша главная задача сейчас состоит в том, чтобы как можно быстрее набраться сил после выхода из состояния анабиоза. Затем мы соберёмся и сообща обсудим сложившееся положение. А сейчас – всем отдыхать! Это приказ!

Бор знал, что говорил. После выхода из состояния резкого замедления жизненных процессов, все должны были хорошо выспаться, а после сна утолить зверский голод. И только потом члены экипажа могли приступать к своим обязанностям. Пришедшие в себя астролётчики начали вылезать из капсул и при помощи андроидов добираться до своих кают. Там они падали на кровати и тут же засыпали. Сейчас они были не в состоянии что-либо делать.

В двух соседних "ваннах" сидели молодые парень с девушкой. Они даже не пытались выбраться из них и не сводили друг с друга восхищённых глаз. Молодые излучали инвольтации сердечной привязанности. Наглядевшись на обожаемую, парень, с трудом, начал выбираться и едва не упал, но устоял, схватившись за крышку находившейся рядом капсулы.

Качаясь на нетвёрдых ногах, он подал ей руку, а она никак не могла даже приподняться и виновато смотрела на возлюбленного. К ним подошёл андроид. Он легко поднял её и понёс. Парень, пошатываясь, шёл рядом, держась за плечо робота, а девушка, плывя на руках по воздуху, ласково гладила руку любимого. Механический гуманоид, не спрашивая, подошёл к нужной каюте, открыл дверь и уложил беспомощную на кровать. Ухажёр прошёл дальше.

На лице капитана отражалась тревога. Глядя на него, заволновались и его соседи – инженерно-технические работники. Они едва сидели на своих местах.

– Командир, что случилось? Нас выследили гары? – спросил сидевший рядом с капсулой старшего навигатора, бортинженер.

– Хуже, мастер! У нас большие разрушения в двух маршевых двигателях и мы попали в поле тяготения звезды, в систему которой летели. К тому же осталось мало топлива.

Теперь уже забеспокоилась вся группа руководителей экипажа. Бор нажал кнопку на пульте. К нему подошёл андроид обслуги.

– Я свободен и готов сделать всё, что прикажете! – произнёс он.

– Допинг! – мне, навигатору, бортинженеру, силовику и учёной. Немедленно сделать инъекции и организовать обед!

Робот подбежал к сейфу в углу помещения и извлёк красный контейнер. Открыв его, достал небольшие треугольные сосудики. На них были иглы, закрытые защитными колпачками. Тем временем названные руководители, испытывая бессилие, с трудом освобождались от мягких скафандров. Робот подошёл к капитану и уколол в мышцу оголённой руки. Оставив его там, повернулся к старшему навигатору, проделал то же самое, а потом и последующим. После этого он покинул помещение. Инъецируемые сами медленно выдавили содержимое сосудов, а оставшиеся последние капли растёрли. Через пять минут начальники бодро вылезли из капсул и вышли из помещения. Остальные члены экипажа, кто сам, кто с помощью роботов, медленно покидали свои места.

Пройдя метров сто по коридорам и сделав два поворота, командир, навигатор, бортинженер, старший силовик и учёная добрались до большого помещения – столовой, где нашли обильно накрытые столы. Выглядели они своеобразно: были заставлены разной формы сосудами, с питьём. Каждая служила для определенного содержимого. Не было ни одного блюда, которое надо было есть. Вошедшие совсем не были удивлены видом своих обеденных мест. Напротив, подойдя, они довольно потёрли четырёхпалые руки и сели за столы. За один – командир, старший навигатор и учёная, за другой – силовик, бортинженер. Вначале все взяли за круглые бокалы, затем выпили многогранные и немного подождав, опустошили содержимое овальных ёмкостей.

Минут через десять, сытая пятёрка руководителей экспедиции поблагодарила повара-андроида и покинула столовую. Пробежав бегом, ИТээРовцы добрались до отсека управления. В коридорах была тишина: члены экипажа восстанавливали во сне свои силы.

Вошедших старших членов экипажа встретили андроиды-пилоты. Они являлись частями бортовых ЭВМ, но выполненных в образе биологических существ, управляющих кораблём. Рубка представляла собой небольшое помещение, в котором размещались комплекты электронных информационных приборов, имеющих в своём составе элементы логики. Они следили за работой систем летательного аппарата и отражали информацию об их состоянии. Но предназначалась она только для командира судна и технических служб.

Надо сказать, что "классического пульта управления" просто не было. При движении, достигающем скорости света и выше, в случаях, представляющих какую-либо угрозу безопас-

ности звездолёту, его экипажу, за время до момента катастрофы, биологическому существу невозможно даже осознать причину создавшейся ситуации. Его мозг не в состоянии объять, оперативно обработать те колоссальные объёмы информации, которые ежесекундно поступают от бесчисленного количества контролирующих датчиков и следящих систем. Поэтому астролёты, передвигающиеся со световыми скоростями, имели части от ЭВМ, которые походили и имитировали поведение гуманоидов. Они были созданы для того, чтобы автоматически и профессионально выполнять сверхскоростную, интеллектуальную работу по сохранению жизнедеятельности и обеспечения полёта космического аппарата, и его возвращения назад. Это и были андройды.

Эти "живые" роботы, внешне подобные своим создателям, отличались от них целым рядом качеств: не ощущали боли, не испытывали чувств физиологических творений, однако в тысячи раз превосходили их в скорости мышления и исполнения команд по времени. Срок службы таких "бойких" машин определялся сотнями лет, что и позволяло обеспечивать полёты в звёздных системах. Им не требовались никакие приборы: все гигантские потоки данных проходили через ЭВМ, а значит и подключенных к ним андройдов и уж, потом делились по своему назначению. Поэтому пилоты всегда и обо всём "знали" первыми. Только быстродействующие электронные устройства могли оперативно воздействовать на исполнительные системы корабля, почти мгновенно изменить работу какого-либо механизма. Они моментально оценивали рабочие характеристики, принимали оптимальные решения и тут же выдавали необходимые команды.

Биологическое существо за это время не успело бы даже глазом моргнуть, а не то, чтобы осознать ситуацию и принять нужное заключение. Электронная начинка – "мозг" андройдов, была лишь связующим звеном и мобильной частью самих электронных машин. В эстетическом плане роботы выглядели красивыми молодыми гуманоидами – парнями, снабжёнными искусственным интеллектом. Но как бы они не были приятны внешне, всё-таки это были машины и ничто больше....

Увидев "главных", "рулевые" зашевелились с намерением встать, но Бор окриком: – Сидеть! – оставил их в креслах. Он прошёл к своему месту за небольшим пультом, сел и повернулся к ним. Остальные ИТР заняли свободные места.

– Вся информацию на мониторы, быстро! – распорядился капитан. – АД-1, докладывай, что случилось?

– Командир, проанализировав сложившуюся ситуацию, мы обнаружили во введённой программе для субсветового перелёта ошибку. В результате её, машина вышла из него позже намеченной точки выхода, поэтому заключительное торможение оказалось неэффективным. В результате этого мы очутились в опасной близости от звезды, и попали в поле её тяготения. В сформировавшейся критической ситуации, автоматические системы, проанализировав сложившуюся обстановку, вычислили новый курс корабля для выхода из неё и включили маршевые двигатели. Но два из них оказались неисправными. Малая скорость и тяготение звезды не позволили машине, в должной мере, выполнить манёвр и разгон. При движении сложившимся курсом и ввиду близости светила, нам существенно не хватает мощности одного двигателя. Дальнейшая работа была признана бессмысленной, и его выключили для экономии топлива.

– Сколько у нас осталось его? – спросил командир.

– Пятнадцать процентов от запаса ядерного и почти полные ёмкости электрической энергии двух блоков-аккумуляторов.

Прерывающимся от волнения голосом, капитан спросил: – АД-1, что будет дальше?

– Ситуация тупиковая. В сложившихся условиях полёта нам не преодолеть тяготения. В итоге, астролёт упадёт на звезду и произойдёт это в ближайшем будущем. Наша стремительность уже упала до критической величины. Мы оказались на эллипсовидной орбите светила с высоким апогеем, но очень низким перигеем. Поэтому во время его прохождения, из-за боль-

шой силы гравитации, траектория скорректируется в сторону ещё более меньших величин. А возможно, мы свалимся уже во время первого его прохождения, так как наша скорость недопустимо мала.

– АД-1, ты сказал, что произведён анализ причины случившегося? В чём была погрешность?

– Мы сравнили первичные данные о субсветовом переходе, разработанные навигаторами, с расчётами, которые были внедрены в курсовую ЭВМ и обнаружили неточность, сделанную во время ввода проекта в машину. Она и привела к столь печальному результату.

Глава 3

Услышав от андроида о произошедшей ошибке, старший навигатор схватился за грудь.

– Успокойтесь, – охладил его командир, – это не ваша вина, да и поздно сожалеть о случившемся.

– Моя или нет! – успокоили! – с иронией произнёс старший навигатор и воскликнул, – какая разница? Моих же подчинённых оплошность!

– Теперь надо думать о другом и даже не о нас. Не забывайте, что на борту, находится тысяча сто колонистов, которых надо доставить на четвертую планету, в дополнение к тем, что обживают её. Своими действиями мы подвергли опасности жизни переселенцев и сами оказались в чрезвычайной ситуации. Но наш коллектив обязан любой ценой выполнить приказ вселенского Совета о колонизации космического тела и присоединении его к нашему Братству.

– АД-1, у нас два корабля-аккумулятора с полной электрической заправкой и пятнадцать процентов ядерного горючего....

– Я понял вас, – АД-1 не дал договорить командиру, – энергоблоки преодолеют тяготение, но только в одном случае: если они стартуют с астролёта в точке максимального удаления от звезды, то есть в апогее. Это неперемное условие. До этого момента есть всего пять часов времени. Потом корабль начнёт возвращение к солнцу и трудно сказать, что с ним будет дальше. Возможно, он расплавится от нестерпимого жара, испарится ещё, не долетев до светила.

– Вот и решение, – обрадовался старший навигатор, – я всегда говорил, что выход можно найти из любой ситуации.

– Это неправильная постановка вопроса, – бесстрастно сказал андроид, охладив тем самым навигатора, – корабли-аккумуляторы могут взять на борт всего лишь по триста пятьдесят особей. При большем увеличении веса у них не хватит ни мощности, ни энергии для преодоления тяготения звезды....

Руководители экипажа хмуро переглянулись меж собой. Это не являлось выходом из сложившегося положения. Они все помнили слова учёных, которые говорили им в напутствии, что для появления устойчивой жизнеспособной популяции какого-либо вида животных, их необходимое количество должно быть не менее тысячи. И чем больше их будет, тем устойчивей их общество. Уж это-то знал каждый член экипажа: ведь они были "сеятелями" – основоположниками цивилизаций.

– ...Но, – продолжал андроид, – если погрузить им ядерное топливо и запустить их аварийные двигатели вместе с электрическими, то количество особей можно будет увеличить до пятисот сорока. И это всё, потому что им предстоит медленные разгон и торможение, а затем и посадка. Такие условия полёта вызовут огромный расход энергии.

Взволнованная астронавтка спросила: – А почему всё надо делать в замедленном темпе?

– Гоминиды и их провожатые будут не в состоянии анабиоза, а значит, не перенесут больших перегрузок.

– Мы пропали! Какой трагический финал! – она прижала руки к щекам.

– Это не конец, дорогая, а начало будущей жизни в новом теле, – капитан повернулся к девушке и тепло посмотрел на неё.

– Итак, друзья, – бодрящимся голосом обратился к коллегам Бор, – нам только что донесли наш приговор. Будем же мужественными до конца. Мы обязаны выполнить приказ и потому, любыми способами должны отправить переселенцев на зелёную планету. Отошлём их, а сами во внетелесном состоянии вернёмся домой. А после детского периода, в дальнейшем, продолжим вояжи по вселенной. АД-1, отправьте на базу сообщение о случившейся трагедии. Там должны ждать нас теперь в другом виде.

– Хорошо, – андроид отреагировал.

– АД-2, – обратился капитан ко второму пилоту, – андроидов obsługi ко мне, в каюту. А вас, – командир повернулся к инженерно-техническому персоналу, – прошу занять свои рабочие места и привести в необходимое состояние свои службы.

ИТээРовцы вышли. Командир обратился к пилоту: – АД-1, выведи на монитор карту этой звёздной системы.

На большом экране засветились огоньки, и замигала точка, свидетельствующая о месте нахождения астролёта в данный момент. Ближе всех к ним была третья планета системы, отличавшаяся голубым цветом. Андроид пояснил: – Нужная нам четвёртая планета, находится сейчас довольно далеко от нас, но блоки-аккумуляторы должны достигнуть её.

– Хорошо, – продолжайте управлять кораблём, – я буду у себя.

Капитан перешёл в свою каюту и вскоре раздался звонок. На мониторе, у входа, отразились лица андроидов obsługi. Командир нажал кнопку на небольшом пульте у стола. Дверь ушла в стену.

– Входите.

Гуманоид оглядел команду роботов и остался доволен их видом.

– Вот что, приятели, – обратился он к ним, – у нас возникла чрезвычайная ситуация. Необходимо вывести из состояния анабиоза наших переселенцев и подготовить их к дальнейшему перелёту, но уже не в состоянии анабиоза, а в гипнотическом сне. Они должны быть готовы через три с половиной часа. Справитесь? Вон их сколько!

– Управимся, командир.

– Тогда вперёд!

Андроиды вышли. Мужчина прилёг на диван. Можно было удивиться его хладнокровию. Казалось, что Бора не очень-то опечалила случившаяся трагедия: предстоящая гибель корабля и членов экипажа. Да-да – всех! Потому что на блоках-аккумуляторах было мало места, а приказ вселенского Совета надо выполнить любой ценой. Даже и такой, как летальный исход для экипажа.

Его спокойствие заключалось ещё и в том, что гибель команды была в какой-то мере условной, так как наука на их планете Оке достигла таких высот, что индивидуум был практически бессмертен. Сознание, при гибели личности, покидало её и возвращалось домой. Там, физиологическим путём, ему "делали" новое детское тело, в которое оно и вселялось. Затем стимулировали его рост: это сокращало время бездействия и через определённое число периодов "новый-старый" член общества был готов к деятельности.

Но был в этом процессе один неприемлемый многими момент: это когда интеллект взрослого индивида, имеющего сведения и опыт прежнего бытия, находится в теле ребёнка. То есть период не активного существования, когда в не сформировавшемся детском организме нет силы и надлежащей координации движений. К тому же подводили и голосовые связки. Его пытались отключать, но стопроцентного результата достигнуть никак не могли: у одних он приглушался, у других оставались частичные воспоминания о прошлой жизни и, соответственно, и накопленной осведомлённости. Это вредило детству и смущало воспитателей спецучреждений, в которых и держали подобных детей. Из-за этого к ним относились по-разному: одни, как к ребёнку, другие, как к взрослому. Но что может сделать дух зрелого в детском теле? Только возмущаться: сюсюкаются как с малышом! Такой неприятный нюанс был при переходе личности из одного тела в другое.

Но даже и в таких, вроде бы, идеальных условиях жизни, на планете не было "вечных жителей", тех, кто жил бы более пятисот лет. Со стороны это показалось бы странным: идеальные условия – живи, сколько хочешь, хоть тысячи лет...! Но, странное дело, обитатели Оки дольше жить не хотели и по собственной воле уходили из своей реальности! Оказывается, здесь срабатывали два фактора: перенаселение маленькой планеты, которое остро ощущал каждый индивид и пресыщение подобной жизнью! Они же помнили все свои трансформации. Надоедала

невообразимая теснота, мелькание лиц и трудности с перемещениями в населённых пунктах, и вообще, по планете. Поэтому население само себя поддерживало в определённом количестве. Процесс ухода из бытия также был отлажен до автоматизма: хочешь "уйти" – пожалуйста! Всё будет сделано тихо, незаметно и без страданий. Установилось даже некое равновесие в цифрах рождения и смерти, и колебались они в незначительных пределах.

Сейчас, лёжа на диване, капитан вспомнил о процессе: опять придётся быть красивым мальчиком и какое-то время бездействовать. И сколько ещё раз это произойдёт в его жизни? "Умирать" ему уже приходилось. Правда, один раз, так как он ещё молодой. В детстве, будучи настоящим ребёнком, он мечтал стать астролётчиком. Его привлекала романтика полётов, связь с необыкновенной техникой, жажда знаний и интерес к другим планетам и мирам. Мальчик вырос в красавца парня и поступил учиться в звёздную Академию. Многие девушки пытались обольстить его и привязать к одному месту, но он не поддался чарам ни одной из них. И как потом, после чрезвычайного происшествия, осознал: правильно сделал.

В одном из разведывательных полётов, на звездолёт, в составе экипажа которого он находился, напали гары – безжалостные пираты, которые игнорировали их законы и старались всячески противодействовать светлым мирам. Они симитировали позывные сигналы представителей Братства и попросили помощи. При сближении машин, корсары, с близкого расстояния, выпустили торпеду и повредили главную силовую установку. Командир, стараясь сохранить судно, отдал приказ уходить от него на вспомогательных двигателях. Вблизи оказалась небольшая ледяная планета, и из-за недостаточной мощности движителей, корабль совершил неудачную аварийную посадку. В итоге, он пришёл в полную негодность.

Злодеи не отстали и, выследив его, принялись расстреливать беспомощное гражданское судно. Видя безвыходность ситуации, капитан принял решение: членам экипажа выйти из тел и в качестве сгустков сознания вернуться домой! Вот тогда-то Бор и узнал, что это такое? Роботы сделали им по инъекции, и всех потянуло на сон. Последнее, что он запомнил из той жизни, это ослепительная вспышка огня.

По прибытии на Оку, а передвижение без тела занимает считанные минуты, их идентифицировали, затем разместили в специальном приёмнике и попросили подождать того момента, когда каждому члену бывшего экипажа предоставят детское тело и воспитателей...

Он улыбнулся от мыслей и задремал. На его внутреннем экране появился отец – жёсткий, целеустремлённый идеалист-мечтатель. Это он привёл его в звёздную академию, говоря при этом: "Я не познал романтики космических полётов и открытий новых миров, пусть ты – мой сын, сделаешь это за меня! И живи до тех пор, пока будешь нужен другим!" Он подтолкнул его со словами: "Чтобы не жалеть потом о не так прожитой жизни, делай, как тебе хочется!"

Глава 4

Но отдохнуть ему не пришлось: тихий стук в дверь прервал дремоту. Он поднялся, взглянул на монитор: перед дверью стояла учёная.

– Входи, любовь моя! – улыбаясь, оживлённо крикнул Бор. В каюту, с радостной улыбкой, впорхнула уже не учёная, а девушка с очень привлекательной внешностью. Она не блистала изысканной красотой, но черты лица были само совершенство. Влюблённая подбежала к своему избраннику, обняла его и прижалась к груди. В ответ, он также заключил её в объятия и пожевал губами ухо. Она начала, по-детски, залиристо смеяться и крутить головой, пытаясь освободиться. Затем, они прижались щеками и застыли, испытывая блаженство от присутствия друг друга.

Спустя время, капитан оторвался от своего обожания и, держа её лицо в руках, смотря в широко раскрытые глаза, прошептал: – Лидия, ты не представляешь, как я обожаю тебя! Но как сложится наша дальнейшая жизнь?

Девушка, почувствовав в словах возлюбленного некую угрозу для своего счастья. Она мягко отстранилась от него и, с дрожью в голосе, спросила: – Бор, я не понимаю твои слова. Ты для меня тоже самое дорогое существо! Я просто не мыслю дальнейшую жизнь без тебя! И мы оба счастливы. Что же мешает нам соединиться и быть всегда вместе?

– Нет, Лидия! Ты не до конца осознаёшь серьёзности ситуации, в которую мы попали. Любимая, вскоре нам всем предстоит умереть в этих телах. А это значит, что мы опять вернёмся в детство. Какая уж тут женитьба!?

Лидия вскрикнула и оттолкнула любимого.

– Что ты говоришь, Бор? Скажи, что шутишь!

Она впиалась взглядом в лицо избранника, пытаясь рассмотреть на нём хотя бы одну чёрточку смешинки или плутоватую искорку в глазах. Но ничего этого не было. Напротив, она разглядела на нём печать безысходности и глубокую тоску во взгляде. Лидия затрясла его: – Бор, милый, неужели ничего нельзя сделать?

Ненаглядный, со слезами, молча, покачал головой.

– Но как, же так? На борту корабля отличные специалисты! Сколько пролетали, с честью выходили из самых, казалось бы, отчаянных ситуаций! А что же теперь, Бор?

Капитан привлёк к себе родную женщину, склонился к её щеке.

– Нет, положение плачевное! Это безвыходная ситуация! Скоро наши тела превратятся в пар вместе с машиной. И сгорим мы от нестерпимого жара ещё на подлёте к звезде. Ты же, моя любимая, избежишь этой участи: улетишь с колонистами на четвёртую планету и поможешь им в размещении на ней. Это твоя работа и долг перед Сообществом. Наша разлука спасёт тебя.

Лидия, в отрешённом состоянии села на диван, закрыла руками лицо.

– Это ты так решил? – спросила она.

– Направление событий подсказывают сложившиеся обстоятельства. И дальше нам предстоит длительная разлука. Ты будешь какое-то время на чужой планете, а я в ребячестве и, возможно, даже и не вспомню о тебе. Потом, когда ты исполнишь свой долг и вернёшься, я уже, наверное, стану взрослым и в чужой плоти, незнакомой для тебя, а ты только войдёшь в детство и на весь этот период, быть может, тоже забудешь меня. Я не смогу быть в то время рядом с тобой – ребёнком, так как уже буду летать. А когда станешь взрослой и, также в отличном от настоящего теле, вспомнишь меня, то к тому времени неизвестно, что станет со мной, и где окажусь? Ты поняла меня, любимая?

Бор сел рядом со своим обожанием и попытался заглянуть ему в глаза.

– Я уяснила твой трагичный расклад, – сказала Лидия и возразила решительным голосом, – но всё будет не так, как сказал ты! Мы не расстанемся с тобой и поженимся в следующей

жизни. Как только я размещу переселенцев на планете, я сразу же вернусь домой, без тела. И период детства мы проведём в одно время. Вместе повзрослеем и опять будем рядом. Вот тогда мы и поженимся, любимый.

Бор едва дослушал её. Его охватил бурный восторг, и он едва сдержался от его открытого проявления. Он только взял её руки в свои, и барышня ощутила в них крупную дрожь.

– Лидия, ты из-за меня хочешь раньше времени оборвать свою жизнь? Ты же молода и тебе ещё долго жить.

– Я не хочу существовать без тебя! А потом – где? На чужой планете? В отличной от нашей природе? Среди обезьян?

– Но, родная, ты будешь не одна с ними: тебя будут защищать наши мужчины-охранники. С вами будут гипнологи...

– Нет! – оборвала его возлюбленная, – только ты! Я давно это решила. А может я тебе надоела, дорогой? – она пылливо посмотрела на своего избранника. Бор обнял любимую, прижался к щеке. Затем отстранил от себя и легонько хлопнул по попе.

– Ты для меня вся жизнь: страсть всех моих существований, настоящих и будущих! – тихо прошептал он ей на ухо.

Девушка блаженно закрыла глаза, расслабилась в его объятиях. Через минуту Лидия взглянула на любимого и приникла к нему: – Милый, хочешь познать любовь со мной? – прошептала она, смущённо спрятав у него на шее лицо.

"Жених" вздрогнул: – Ты хочешь нарушить канон? Забыла, что бывает за незаконную страсть? Нас с тобой осудят публично и накажут.

– Милый, мы здесь одни. Да и наши тела не вернуться домой. И я хочу доказать, что ради тебя пойду на всё. К тому же, скоро умру так и не узнав, как это проявляется между любящими мужчиной и женщиной?

Бор отнял её от себя, взгляделся в лицо. Он не мог оторвать взгляд от обожаемой. Как она хороша! Возбуждённая, покрасневшая и смущённо отворачивается. Он осознал, что одержим ею – она его жизнь и дыхание! Влюблённый ощутил, что вопреки закону, он вожделеет её. И сказал ей об этом.

– Лидия, ты, наверное, чувствуешь, что и я хочу тебя. Но ты не пожалеешь об этом в дальнейшем? Неизвестно, как ещё сложится твоя жизнь?

В их обществе неукоснительно соблюдался закон единобрачия. Репродуктивного возраста женщина должна иметь всего лишь одного мужчину и рожать детей только от него. В случае, например, трагической потери супруга, она могла жить со вторым, но категорически запрещалось иметь от него ребят. Этим условием достигалась чистота рода женщины, соответственно и расы, её устойчивое физическое и психологическое состояние.

Примечание:

"Подобный канон, под названием "Закон Рита", будет дан свыше и человечеству, ещё на заре его становления и долгое время будет строго соблюдаться. Но потом, вожделение, плотские утехы возьмут власть над человеком, и запрет будет забыт. От него останется лишь одно свойство – девственность девушек, которые не понимают сейчас, зачем это у них? И каждая трактует это по-своему".

– ...Я тебе всё сказала! – Лидия, готовая заплакать, сморщила лицо. – Мне никто не нужен – только ты. Я знаю, что будет дальше и хочу, чтобы сейчас ты любил меня. Бор, ну, что же ты? Я – женщина и уговариваю тебя. Ты не больной, милый?

"Жених", едва сдерживаясь, осторожничал. Ему так не хотелось, чтобы в дальнейшем, из-за него у девушки не было неприятностей: он-то скоро покинет этот мир, а она ещё будет жить.

– Любимая, всё-таки есть некие правила....

Желанная, в нетерпении, прижалась к его щеке и громко крикнула прямо в ухо: – Нарушь их!

... Скоро их тела стали одним – слились сердца, соединились души!

... Счастливые и умиротворённые отдыхали они на диване, когда в каюте раздался голос

АД-1: – Командир, вас ждут в кают-компании.

Бор встал, поднял Лидию: – Пошли, радость моя, у нас нет времени.

Любовники оделись. Девушка привела себя в порядок, поправила причёску, и они двинулись к выходу.

Когда вышли из каюты, коридоры уже были пусты. Члены экипажа, в полном составе, расположились в кают-компании и с нетерпением ожидали появления главных руководителей экспедиции.

В зале стоял разноголосый гвалт. Астролётчики высказывали меж собой различные догадки и предположения: не все знали истинную причину собрания. Старший навигатор, бортиженер и начальник силовой команды уже сидели на возвышении, когда в зале появились командир и учёная. Они прошли к двум свободным креслам. Лидия села, а капитан остался стоять. Окинув взглядом присутствующих, он заговорил спокойным голосом: – Друзья! Братья и сёстры! У нас мало времени, и я скажу коротко: мы попали в ужасное положение – вышли из субсветового перехода в недопустимой близости от звезды и попали в поле её тяготения. Ошибка произошла при вводе расчётов в ЭВМ. В результате чего, при выходе из него, оказались не в нужной точке. Исходя из введённых неправильных данных, электронные системы произвели неверные действия и выполнили незапланированное торможение вблизи светила. Вдобавок ко всему, когда мы были в состоянии анабиоза, торпеда гаров повредила два из трёх двигателей. Итог: работает лишь одна силовая установка и её мощности недостаточно для преодоления тяготения светила. Положение сейчас трагично: наши молодые и красивые тела сгорят вместе с машиной. Мы же возвратимся домой без них. Думаю, это ясно всем.

Но... вселенский Совет возложил на нас ответственность, и мы приняли на себя этот долг, который обязаны выполнить любой ценой: доставить на четвёртую планету этой звёздной системы новую партию колонистов-полуобезьян. Проект по заселению этого космического тела проходит успешно. Следующая группа переселенцев, которую мы обязаны доставить, только усилит уже образовавшуюся коммуну аборигенов. По имеющимся сведениям, по истечении некоторого времени, начнутся эксперименты по созданию гибридов, которые должны прекрасно чувствовать себя в имеющихся условиях с очень благоприятной природой...

– Можно вопрос? – выкрикнули из зала.

– Конечно, пожалуйста! – остановился командир.

Недалеко от трибуны поднялся охранник по имени Кэл.

– А вы не скажете, как примерно, они будут выглядеть?

На лицах сидящих отразилось любопытство.

– Интересный вопрос, – похвалил командир, – но полный ответ на него дать не могу, так как я слышал только описание предполагаемых характеристик. Они должны быть ростом до двух метров. У них будут приятные лица и разный цвет волос и глаз, в отличие от нас. Слабый волосяной покров только в определённых местах. Их разум планируют быстро форсировать. Но самое главное достижение учёных должно состоять в том, чтобы помесь приобрела способность к размножению. Затем новая популяция начнёт самостоятельно развиваться и, конечно же, не без нашего участия. А чтобы это произошло быстрее, для численного увеличения колонистов, сюда и завозят новые партии переселенцев. Получили задание по доставке и мы, но попали в очень сложное положение. А возможность для выполнения нашего задания пока есть. Я говорю: "пока", так как через четыре часа не будет и её.

У нас есть пятнадцать процентов ядерного горючего и девяносто пять электрической энергии в двух кораблях-аккумуляторах. Мы должны, как можно скорей, загрузить их остав-

шимся топливом, разместить в них наших пассажиров и отправить на планету. При совместной работе электродвигателей и аварийных ядерных двигателей, перегруженные аккумуляторные блоки-корабли сумеют одолеть тяготение звезды и покинуть её пределы.

Эмигрантов уже выводят из состояния анабиоза и подвергают гипнотическому воздействию для удержания в послушании. Чтобы поместить такое количество, необходимо демонтировать все второстепенные системы и механизмы летательных аппаратов. Как только мы удалим всё лишнее из кораблей, перегрузим компоненты атомного топлива и необходимый провиант, энергоблоки сразу же стартуют. С переселенцами отправятся:

наша учёная, – капитан взглянул на Лидию – она опустила голову;

по три гипнолога и столько же охранников на аккумулятор. Больше нельзя – не позволяют условия, да и ни к чему это: думаю, всем ясно, что полетят они без надежды на возвращение. Кто их заберёт оттуда и когда? Сами же они смогут передвигаться на кораблях-блоках только вблизи небесного тела и при условии заправки их электрической энергией. Кажется, на планете это возможно, так как она обладает магнитным полем, а значит, должны быть и выходы токов на поверхность коры.

Друзья и товарищи по несчастью! Пришло время испытаний наших силы воли и твёрдости духа. Мы должны немедленно приступить к указанным работам. Топливо грузить всё: нам оно теперь не нужно. Как только корабли-аккумуляторы стартуют, мы начнём процедуру возвращения домой вне тела.

Из зала крикнули: – Командир, а кто вводил в ЭВМ данные о субсветовом переходе?

– Я не поднимал эту проблему, – ответил Бор. – А зачем и какая сейчас разница? Неправимое уже произошло и теперь неважно по чьей вине. Хотя старший навигатор, наверное, может ответить вам.

Главный команды штурманов поискал глазами задавшего вопрос и, глядя на своего молодого подчинённого – Роба, сказал: – Ошибка случилась по вине ЭВМ. Из-за кратковременного залипания некой клавиши произошёл повторный ввод одного и того же символа, но на мониторе, наверное, это не отразилось. Поэтому оплошность осталась незамеченной. Капитан прав: не стоит теперь говорить об этом, когда все мы стоим на волосок от трагедии.

Глава 5

Роб, он же и навигатор второй категории, понял взгляд начальника и его речь. Подсознание угодливо предоставило ему картину ввода информации в ЭВМ и то, как находясь в состоянии эйфории от отношений со своей возлюбленной, он два раза нажал одну клавишу и затем кнопку отмены ввода повторного символа, но не посмотрел на монитор – убрался ли лишний знак или нет? Поленился, не проверил правильность отражаемой на нём вводимой информации. Он вспомнил даже, каким пальцем он это сделал, ощутил холодок поверхности нажимаемой им клавиши. Память услужливо вывела ему все подробности о произошедшем, казалось бы, незаметном и мало запоминаемом событии. Парня бросило в пот, затем в дрожь. У него отвисла челюсть, и помутилось в голове. Он ясно ощутил вину в случившемся, и то, что гибель звездолёта и членов экипажа лежит на его совести.

Роб резко отбросил руку Кали, которую держал, вскочил и начал пробираться между рядами, к выходу. Следом за ним направилась и заподозрившая неладное его пассия. Выбравшись в проход, молодой штурман побежал к выходу. Когда девушка вышла из кают-компании, его уже не было в коридоре. Это говорило о том, что он свернул в сторону в ближайшем пересечении коридоров. Старший навигатор видел эту сцену. Кивком головы подозвал к себе двух подчинённых, сидевших в переднем ряду, и послал их присмотреть за Робом. Они выбежали в проход, когда Кали в растерянности стояла за дверью.

– Бежим в его каюту! – крикнул один из них, и троица помчалась по коридору.

Тем временем, капитан продолжал: – ...В этом полёте возникнут свои трудности и осложнения. Он растянется по времени, так как колонисты и их сопровождающие будут не в состоянии анабиоза, а значит, не перенесут больших нагрузок. Разгон, полёт, и торможение продлятся по длительности. Мы уже не дождёмся сообщения о конечном результате предпринятой и очень рискованной экспедиции, так как звездолёт скоро прекратит движение и начнёт падать на звезду. Нам остаётся только надеяться на лучшее. Мне больше сказать нечего. А теперь за работу, друзья.

Помещение кают-компании освобождалось при абсолютной тишине. Сокрушённые трагическим известием о скорой добровольной смерти, которую они должны обязательно принять, члены экипажа расходились, опустив головы. Последними вышли руководители. Они тоже, видя удручённое состояние команды, не смотрели друг на друга. Только Лидия, предчувствуя разлуку с любимым, не сводила с него красных от слёз глаз, но, молча, шла рядом.

...Влюблённого навигатора, виновника их трагического положения, Кали и его товарищи нашли в каюте. С ним случилась истерика. Молодой специалист сидел на кровати, бился головой о стену и громко кричал, проклиная себя. Он был в невменяемом состоянии и не внимал никаким уговорам. Его стащили с постели, связали. Прибежавший врач сделал инъекцию и спустя некоторое время, тот заснул прямо на полу. Штурмана подняли, перенесли на кушетку. Кали осталась с ним, помощники ушли.

Возникла великая суматоха. Засновали электрокары, перевоза из хранилищ компоненты ядерного топлива. В блоках-аккумуляторах проверялось лётное оборудование: состояние навигационных приборов и электрических силовых установок движения. Начался демонтаж второстепенных устройств, перегородок помещений с целью уменьшения веса машин и освобождения добавочной площади для размещения как можно большего числа колонистов.

Перечислены предметы первой надобности, которые должны быть забраны сейчас, в том числе и оружие индивидуальной защиты. Многое невозможно было взять из опасения, что не хватит энергии на задуманное действие. В лаборатории меняли программы андроидов АД-1 и АД-2 для работы в качестве пилотов на кораблях-аккумуляторах. Здесь уже не было необходимости в их присутствии.

Лидия едва не падала от усталости, мотаясь от одного места к другому. В течение этого времени, везде и всюду, учёную сопровождал молодой гуманоид Фарс, назначенный на должность старшего охранника среди отлетающих. Необходимости в эскорте не было, но он, почему-то решил оберегать её. Но от кого? Наверное, от других мужчин, что летели с ней. Парень был взволнован и не сводил с девушки влюблённых глаз. По-видимому, имел некие виды на неё и уже тешил себя какими-то иллюзиями. Данные взгляды замечала и Лидия, но среди хлопот не придавала этому значения.

Переселенцы были недостаточно разумны и гипнологи с трудом удерживали их в рамках повиновения. То в одном месте, то в другом, с воплями, вспыхивали ссоры: кричали как дерущиеся, так и их окружение. Особи женского пола и другие члены кланов, громкими криками и верещаньем подбадривали в драках своего вожака – хозяина. Иногда, измученные неподвижной задержкой, вынужденным обездвижением, самцы готовы были накинуться и на работающих с ними учёных, так как не понимали того, что с ними производят.

Один вожак восстал против специалиста, интуитивно почувствовав исходившую от него "опасность" для себя. Он делал яростные глаза, скалил жёлтые клыки, громко кричал и рыгал. Поднимал дыбом шерсть на загривке и стучал себя по хилой груди, пытаясь извлечь из неё угрожающие звуки, но кроме глухих ударов у него ничего не получалось. Иногда, он даже вылезал из своей капсулы и делал несколько шагов в сторону учёного, но всегда благоразумно останавливался на безопасном расстоянии от него: помнил электрический удар, который получил за агрессивное поведение. И эта память в отношении гипнолога ещё проявится негативно на чужой планете. В то же время и боязнь потерять своих самок – гарем, тоже не пускала его дальше: рядом были самцы и крупнее, чем он.

Вскоре появилась новая проблема: спонтанные опорожнения кишечника и мочевого пузыря колонистами, причём прямо в капсулах, где их держали под воздействием гипноза, пока аккумуляторные блоки готовили к полёту в качестве транспортных кораблей. По помещениям начали распространяться зловонные запахи. "Гипнотизёры" надели специальные маски, андроиды же просто не чувствовали их: у них не было функции обоняния. Они спокойно сновали между капсулами, раздавали еду и легонько били наиболее агрессивных, показывая тем самым, что они сильнее их. И это до поры, до времени, помогало.

Командиру начали поступать рапорта о завершении работ. Он же, слушая доклады о состоянии блоков, муссировал одну мысль: что у них с Лидией будет дальше? Если она не рискнёт прервать своё бытие искусственно, то им уже не быть вместе. Слишком велики будут в дальнейшем их возрастные различия. В то же время, она, как бы решительно настроена на бытие вместе с ним. Но как отразится на ней её дальнейшая деятельность на планете и сколько это займет времени? К тому же вместе с ней там будут и мужчины: учёные-гипнологи и охранники. Не забудет ли она его? Тем более что их объединяют общие интересы по назначенному им заданию. Воображение начинало рисовать ему жизнь Лидии без него, но он усилием воли обрывал чёрные картины. Эти эмоции будоражили его, не давали сосредоточиться на деле. При мысли, что он больше никогда не увидит любимую, ему хотелось бросить всё и бежать в отсек с переселенцами, где она находилась.

И сейчас, вполуха, слушая доклад старшего силовика об окончании погрузки компонентов ядерного топлива и готовности блоков к приёму колонизаторов, Бор никак не мог полностью сосредоточиться на нём: он звучал для него как бы в стороне. Его внутренний голос кричал ему: "Как ты будешь без Лидии? Она дыхание твоё, жизнь и судьба! Не будет у тебя без неё настоящего бытия!"

У несчастного навернулись слёзы. Он достал из карманчика на рукаве небольшое переговорное устройство. Нажал кнопку и поднял его на уровень лица. Засветился крохотный монитор, на котором появился такой желанный, дорогой для него образ.

– Да, милый, – она смотрела прямо в его глаза.

– Я люблю тебя больше жизни и мне плохо! – тихо произнёс Бор.

– Я знаю, обожаемый. Не бойся, мы всегда будем вместе!

– Начинайте погрузку переселенцев... – у него судорожно сжалось горло: голос сорвался на шёпот. От мысли, что Лидия сейчас покинет его, он едва справлялся с собой.

Прозвучала команда о часовой готовности к старту. Появились и прошли в рубки управления перепрограммированные андройды-пилоты. Вслед за ними вышла из помещений первая партия переселенцев. Они боязливо шли за своим вожаком, который, в свою очередь, ступал за гипнологом. Дух диких животных, да ещё смешанный с запахами мочи и кала, разнёсся по коридорам звездолёта. Пугливо озираясь по сторонам, второстепенные владельцы "гаремов", боясь потерять самок, ухали друг на друга, рычали, но шли за первым лидером.

По бокам великой толпы, шло несколько андроидов с излучателями пси-энергии, помогая учёным удерживать колонизаторов в необходимых рамках поведения. Корабли-аккумуляторы находились в ангарах далеко от помещений для анабиоза. Они были связаны с внутренними системами звездолёта через мощные контакты, способные коммутировать токи большой величины.

...Свободные помещения энергоблоков были загружены до отказа. Много места заняли резервуары со сжиженными газами для создания искусственной атмосферы. Пятидесяти особям гоминидов не хватило места, и они столпились перед входами в корабли, стремясь любыми путями соединиться с остальными. Их увели обратно в помещение для анабиоза: потом "усыпят".

Приборы отсчитывали время до критической точки, зависящей от увеличения массы кораблей-аккумуляторов и количества имеющейся в них энергии. Погрузка закончилась за полчаса до рокового мгновения. Это означало, что при старте позже указанного срока, количества топлива и электрической энергии уже не хватило бы на преодоление сил гравитации звезды и полёт к четвёртой планете. Выработав все ресурсы, они так же, как и звездолёт, постепенно потеряли бы скорость и упали в океан огня.

Прощание было скорым – поджимало время, и многое было не сказано. Капитан и учёная, со слезами на глазах, держась за руки, стояли друг против друга. Их переполняли настолько сильные эмоции, что они не находили нужных слов. К тому же были в окружении членов экипажа, которые тоже, каждый по-своему, старались подбодрить и успокоить отлетающих. И лишь Фарс, молча, с горящим взглядом, ревниво наблюдал за прощанием влюблённых. Бор вытащил из нарукавного кармана маленький пульт. Подал Лидии.

– Если придётся заставить робота осуществить то, чего он не захочет сделать, нажми кнопку. Он выполнит всё, что нужно.

– Спасибо, любимый. Помни сказанное мной: я скоро вернусь к тебе, милый. Мы всегда будем вместе и ещё станем счастливы! – прошептала девушка, не сводя глаз с милого обожания.

И он не выдержал напряжения: прижался к её щеке. Они закрыли глаза и замерли на несколько мгновений, слившись душами. Каждый старался навсегда запомнить эти волнующие секунды.

– Я буду ждать тебя, только ты не опаздывай! – прошептал Бор и раскрыл объятия. Лидия повернулась и вошла в корабль.

Глава 6

Закрываются люки. Все покидают ангары энергоблоков, так как вскоре они откроются для их отлёта, и произойдёт разгерметизация. Командир и начальники служб собрались в рубке управления астролётом. Бор связался по радио с пилотами энергоблоков.

– Готовность номер один, – доложили роботы.

– Стартуем! – приказал он.

Раскрылись громадные створки ангаров. Атмосфера, что была в них, мгновенно рассеялась в космическом вакууме. Старт в безвоздушном пространстве был совершенно бесшумным. По корпусам энергоблоков заходили синие сполохи электрических разрядов. Корабли легко и беззвучно отделились от своих мест и начали подниматься вверх, к раскрытым створкам. Оказавшись в пространстве, они развернулись и двинулись в сторону едва видимой зеленоватой искорки. Их гигантский "причал", на экранах мониторов аккумуляторов, начал уменьшаться в размерах и вскоре сделался маленькой точкой.

Оставшиеся, с грустью и унынием, несколько часов наблюдали за удалявшимися энергоблоками. Двигались они с небольшим ускорением и долго были видны на мониторах. На обречённой машине кончались запасы аварийной электроэнергии в батареях. Это означало, что скоро должны прекратить свою работу все системы жизнеобеспечения и экипаж ждёт страшная смерть от удушья.

В целях экономии электричества, один за другим отключались механизмы и узлы, не участвовавшие в создании комфортных условий для жизни экипажа. Перестали вращаться антенны радаров, закрывались люки датчиков различных систем и видеоприборов: астролёт становился "глухим и слепым". Среди большинства членов экипажа царил меланхолия: они не совсем представляли себе возвращение домой и жизнь после смерти. Командир отдал приказ андроидам готовить специальные инъекции.

Наблюдали за летящими "кораблями", оказывается, не только с обречённой машины. Аккумуляторы двигались навстречу своей гибели. За большим спутником голубой планеты, которой впоследствии дадут название Земля, их поджидал недавно появившийся здесь военный звездолёт гаров. Они засекли некую активность недалеко от звезды и обнаружили там аварийный транспортник светлых сил, а затем и стартовавшие с него энергоблоки.

Гары и харуны – злодеи космоса, представители тёмных миров. Рост не выше ста тридцати сантиметров. Крупная голова, большие чёрные глаза. Маленькие рот и нос. Подбородка почти нет, тонкая шея. Хилое тело. Серая кожа, сторбленная фигура. Очень злобные, не идут на близкий контакт. Несчастливая, старая цивилизация, живущая рядом с остывающей звездой! На их планете уже тысячи лет царил холод и полумрак. Условия на ней ухудшались с каждым столетием. В связи с этим, её обитатели покрылись шерстью, а зрачки глаз настолько расширились, что заняли всю их площадь. Отчего в сумрачное время, казались тёмными провалами на их лицах.

Они достигли грандиозных высот в своём технократическом развитии и, несмотря на то, что были маленького роста и невзрачного вида, их космические аппараты, оснащённые по последнему слову науки и техники, можно было встретить чуть ли не в каждой галактике. При открытых встречах с посланцами светлых миров, злодеи предпочитали не ввязываться в конфликт, но если оставались незамеченными, никогда не упускали возможности навредить космическому Сообществу. Предпочитают нападать первыми и без предупреждения.

Вот и сейчас гары поняли и оценили ситуацию, в которую попал астролёт их противников. На него они уже не обращали внимания: у них появилась мысль захватить исправными энергоблоками, их пилотов и узнать от них о цели появления в этом месте транспортного звездолёта. Тем более что они сами приближались к спутнику, но были пока ещё достаточно далеко

от него. Корабли-аккумуляторы же, не имевшие средств дальней локации и какого-либо вооружения, продолжали, с небольшим ускорением, двигаться курсом мимо спутника Земли к четвёртой планете солнечной системы.

...Через несколько часов произошла остановка обречённого астролёта. Движение по инерции с выключенным двигателем, под воздействием тяготения звезды, прекратилось. Машина зависла и неспешно повернулась к ней своим центром тяжести. Теперь она медленно двинулась назад, к светилу. И по мере приближения к нему, из-за увеличения сил гравитации, скорость её падения будет возрастать и в итоге она должна сгореть от чудовищной температуры ещё на подлёте к солнцу. Гары всё это видели и прекрасно понимали, чем закончится дело, но не предприняли никаких действий.

При таком положении дел прошло несколько суток. Ситуация на энергоблоках начинала подходить к критической точке. Взятые запасы провианта приходилось экономить, и полуголодные гоминиды зверели на глазах. Проблемой становилась раздача пищи. Колонисты устраивали групповые бои, пытаясь вырвать у других фрукты и овощи. Невыносимый запах мочи и кала отравил воздух кораблей. Они перепачкались в своих же испражнениях. И не было никакой возможности хоть как-то исправить положение. К тому же слабая вентиляция, в не приспособленных для жизни помещениях энергоблоков, не справлялась с повышением температуры, вызванной присутствием большого количества обезьян. В воздухе начала повышаться концентрация углекислого газа, окиси углерода и водяного пара. Накопившись в замкнутом объёме отсеков, вскоре они начнут вызывать отравление переселенцев.

А пока жара и духота добавляли зла в борющиеся группы. В этой сутолоке они затоптали несколько самок. Одна из них была любимицей влиятельного лидера. Сейчас он держал несчастную на "руках" и громко выл, роняя слёзы. Внезапно, бросив её, он кинулся на стоящего рядом самца, очевидно считая виновником смерти любимой. Драка закончилась гибелью подозреваемого: вожак прокусил ему горло.

Лидия и её команда были в отчаянии. Возбуждённые приматы слабо реагировали на гипнотическое воздействие и уже вовсе не подчинялись охранникам. Гипнологи, от усталости едва стояли на ногах, пытаясь удержать под контролем взбесившийся гурт. Становилось очевидным, что предпринятое ими мероприятие ожидает крах. До нужной планеты им не пролететь и треть пути, а при создавшейся ситуации гоминиды лишат их жизни ещё раньше. Девушка собрала консилиум из личного состава.

Стрелок, из другого энергоблока, по радио, предложил освободиться от обезьян: выбросить их в космос. Лидия отклонила это предложение, но другого решения проблемы они не нашли. Учёная решила подождать ещё немного и отправила всех к "бунтовщикам", а сама осталась в рубке управления. Она втайне, наверное, надеялась на чудо. И "оно" пришло в виде крейсера гаров.

Он внезапно вынырнул из-за Луны и устремился к беспомощным кораблям-батареям. Направив на них пучок сконцентрированной электромагнитной энергии отрицательного порядка, он тут же лишил их продолжения разгона: на борту летательных аппаратов-аккумуляторов пропала энергия. Электрический принцип движения, в данной ситуации, не оправдался. Энергоблоки продолжали лететь с постоянной набранной скоростью, но уже без ускорения. В их помещениях воцарилась темнота и... невесомость. АД-1 остался сидеть на своём месте, так как, исполнял требования руководства по полётам: управляя летательными аппаратами, пилот всегда должен быть, привязан ремнями безопасности. Лидия же ощутила подкатывающийся к горлу комок и начала подниматься в кресле, но успела схватиться за него.

Неожиданно, в темноте рубки, появилась светящаяся голографическая фигура гуманоида – гара, видимо, командира звездолёта. Девушка опешила: настолько реальным было изображение. Казалось, можно было подойти к нему и потрогать рукой. Она бы это и сделала, если бы не невесомость. Представитель чужого мира повернулся в её сторону, помолчал и скрипу-

чим голосом произнёс на их языке: – Командир и экипаж боевого звездолёта – Иглу, игнорируя объяснения, приказывают вам немедленно сдаться! Вы обречены! Знаком согласия должен быть ваш радиосигнал. Содержание отзыва нас не интересует. Его отсутствие мы примем за отказ. Вы будете уничтожены!

Не осознавая до конца опасности ситуации, учёная закричала на него: – Это вы оставили нас без электричества? Немедленно прекратите своё воздействие: у нас здесь свыше тысячи обезьян. Мы и без того едва справляемся с ними.

Злодей, с превосходством, скривился в злой усмешке: – Мне наплевать на то, что у вас происходит! Не забывайся, вы находитесь в плену, и здесь командую я.

– Негодяй, сейчас же оставьте нас и включите электроэнергию! – возмущённая Лидия, размахивая кулачками, бросилась к изображению и на лету, с криками, поколотила воздух. Оно растаяло, а девушка, пролетев через всё помещение, ударилась о противоположную стенку. Командирша обратила взор в сторону пилота: – АД-1, мы пропали, что нам делать?

Андроид молчал. Девушку охватило смутное предчувствие. Она крикнула:

– АД-1, ты почему молчишь?

"Так нет же энергии! – подсказало её сознание, – а он же робот и функционирует на электричестве!"

Лидия была права, хотя АД-1 имел автономное питание. А пребывал в безмолвии потому, что его аккумуляторы, от влияния излучения, потеряли мощность.

– Мы пропали! – отчаянно, неизвестно кому, крикнула учёная, – не выполним задание вселенского Совета!

В это время в рубке вспыхнул свет, зашевелился АД-1 и ярко засветился большой монитор внешнего обзора. На нём, с огненно-чёрными переливами, разрастался гигантский шар. Андроид сделал несколько роботообразных движений головой, руками и крикнул: – Мы спасены: корабль гаров расстреляли со спутника голубой планеты и он, видимо, получил значительные повреждения. Иначе он бы не отпустил нас, не прекратил своего воздействия.

– Но кто, же это сделал? – спросила Лидия.

Внезапно аккумулятор трянуло. Это почувствовала даже девушка.

– АД-1, мы тоже под бомбардировкой? Что нам делать? – крикнула учёная.

– Нет, в нас, видимо, попал осколок от корабля злодеев. Интересно, чего он нас лишил? – тихо произнёс пилот и ушёл в себя.

Вскоре повернулся: – Я просканировал состояние энергоблока и выявил повреждение силового распределяющего терминала обломком звездолёта гаров. Мы не сможем больше двигаться с помощью электроэнергии.

– АД-1, у нас есть ядерный двигатель и топливо к нему! – Лидия с надеждой смотрела на андроида.

– Нам не хватит времени, пропитания и горючего: колонисты погибнут. И аккумулятор теперь будет испускать радиоактивное излучение. Я предлагаю уходить к голубой планете, пока она рядом с нами. По имеющимся у меня данным, она больших размеров, имеет растительный покров, богатую кислородом атмосферу. Значит, там есть и вода. Сведений о биологической жизни нет, но исключать факт присутствия каких-то живых форм, нельзя. Никто не знает, что нас там ожидает, но всё-таки есть надежда выжить, а может и заселить космическое тело.

По переговорному устройству раздался крик одного из гипнологов: – Лидия, мы потеряли контроль над колонистами! Запускайте двигатель – устраните невесомость: мы кувыркаемся в воздухе среди обезьян и они уже растерзали Рада и Кода. Я и оставшиеся охранники отстреливаемся от них, но они ничего не понимают и всё равно лезут к нам.

Белое лицо девушки стало ещё контрастней. Она взглянула на пилота: – А-а, давай, что будет! – крикнула учёная, – рули к голубой планете и быстрее! Мы можем не долететь живыми и до неё!

АД-1 прикрыл глаза – это служило признаком сосредоточения робота. В это время он отдавал электронные команды исполнительным механизмам ядерного двигателя. Через минуту почувствовалось небольшое ускорение, появилась тяжесть.

– Я побежала на помощь нашим ребятам. Дверь не закрывай: мы воротимся сюда.

Глава 7

Лидия вскочила с кресла и выбежала в коридор, но из-за угла, навстречу ей, с энергаторами в руках, вывернулись охранники и гипнолог. Он остановился и несколько раз выстрелил. Смертоносный луч попал в цель: сзади раздались крики ярости и боли.

– В рубку управления! – крикнула девушка и побежала назад. На ходу, она отцепила с пояса оружие. С ней поравнялся окровавленный специалист.

– Они вышли из-под контроля, и нападают толпой, – крикнул он, – не медли, растерзают и съедят. Бегущие охранники, нагнав учёную, остановились, подняли бластеры.

– Стреляем и убегаем, – крикнул ей один из них, – задерживаться нельзя: разорвут. Они сошли с ума.

Из-за угла появилась визжащая толпа обезьян. Засверкали смертельные лучи. Раздались крики боли и страданий. Некоторые, получив летальные ранения, падали на пол, но орущую толпу это не остановило. Задние напирали на передних и они, чтобы не упасть самим, вынуждены были бежать по упавшим собратьям. Охранники и Лидия бросились к рубке управления, в двери которой, в нетерпении поджидая их, стоял гипнолог.

Вбежав в небольшое помещение и закрыв массивную дверь, гуманоиды облегчённо вздохнули. Учёная подошла к пилоту: – АД-1, что можно сделать для успокоения колонистов?

– Увеличить скорость разгона, что вызовет перегрузку, и они будут не в состоянии что-либо предпринять.

– Тогда вперёд и быстрее! Кстати, когда мы прибудем на голубую планету?

– Она рядом, всего каких-то двести тысяч километров – через один период будем на ней.

Девушка не отставала: – АД-1, ты знаешь, кто обстрелял корабль злодеев с её спутника?

– Да. Там находится военный форпост и технологический комплекс по добыче полезных ископаемых одной из цивилизаций, входящих в состав Союза. С него запрашивали о нашей принадлежности к Сообществу. Я предоставил им сведения о нас и нашем бедственном положении.

– Вот как, – удивилась Лидия, – значит и здесь есть представители Конфедерации. Это немного радует. А как же гары?

– Они смогли как-то скрытно подойти с обратной стороны спутника.

На другом энергоблоке ситуация была лучше, чем на первом. Там просто не оказалось в большом количестве таких "авторитетных" и ревнивых вожаков, как на первом. Хотя бунт был и у них, но роптали колонизаторы пока "тихо": рычали и скалились при подходе гуманоидов. Кормов тоже не хватало. И такая же ситуация была с фекалиями. Но исправить положение не представлялось возможным. Выход был только один: как можно скорей выпустить новых поселенцев на свободу, но, естественно, в подходящих условиях.

Учёная снова подступилась к андроиду: – АД-1, сможем ли мы, при благополучном стечении обстоятельств на голубой планете, доставить потом колонистов на место назначения, на четвёртое космическое тело?

Пилот повернулся к Лидии: – Пожалуй, нет! Это зависит от многого, но в первую очередь из-за дальности расстояния. Мы же не на звездолётах. Ввиду того, что у нас нет возможности ввести обезьян и самих себя в состояние анабиоза, да плюс к тому и отсутствие системы создания искусственной гравитации на нашем блоке, мы не сможем лететь достаточно быстро. Переселенцы не выдержат длительный перелёт. Вы видите, как повлияло на них всего лишь несколько периодов времени. А разве вы удержите их в повиновении в течение сотен? Да они перемрут от голода и бездвижения. И наиглавнейший вопрос: каковы условия для жизни на голубой планете? Каков точный состав атмосферы? Найдём ли мы там выходы теллурических токов на поверхность? Сможем ли зарядить аккумуляторы энергоблоков? Есть ли там корм для

обезьян? – мы этого не знаем. Но одно мне ясно: колонистам или придётся осваивать новый мир, или вы все умрёте на ней.

Лидия угрюмо покачала головой: её никак не прельщали будущие трудности, так как они отдаляли встречу с Бором: в мыслях она всегда была с ним. И сейчас, слушая пилота, девушка ощутила невыразимую депрессию. В ней было всё: тоска по любимому, безвыходность ситуации, ощущение бесполезности их отчаянных усилий по стабилизации положения. При любом раскладе, они уже не выполняют приказ вселенского Совета! Всё это давило на психику и отбивало желание продолжать делать что-то дальше.

Между тем, из-за двери рубки доносились крики победителей и отчаянные вопли раненых и умирающих. Но вот начала ощущаться перегрузка, она увеличивалась. Звуки начали стихать. Гуманоиды пристегнулись ремнями в креслах.

– Нам надо отдохнуть перед посадкой, а там, что будет! – Лидия кивнула гипнологу: – помощи отключиться.

Гипноз, усталость и нервозность ситуации произвели своё дело: через несколько минут все спали.

...Энергоаккумуляторы вошли в верхние, разрежённые слои воздушной оболочки голубой планеты. Чтобы избежать больших нагрузок, пилоты выдвинули крылья и попытались перейти на пологое снижение вокруг земного шара. Но поначалу у них не выходило: перегруженные машины и редкий воздух не позволяли сделать это и они, под воздействием тяготения только увеличивали скорость. Но когда летательные аппараты, совершив полвитка, вошли в более плотные слои атмосферы, несущие поверхности, хотя и слабо, но начали исполнять своё назначение. Пилоты старались насколько возможно перейти на горизонтальный полёт. И всё-таки небольшие плоскости слабо поддерживали корабли. Они довольно быстро снижались и перегрузки были значительными. Гуманоиды сидели в креслах и смотрели на монитор внешнего обзора.

Поверхность планеты приближалась. Астронавты переглянулись: на экране была одна вода, и так продолжалось довольно долго. Но вот в стороне показался остров с извергающимся вулканом. Под дымом и выбрасываемым пеплом, иногда, проглядывалось светящееся красным цветом жерло. А дальше, до горизонта виделся только океан. Вокруг опять были его безбрежные просторы, а корабли продолжали невольное снижение.

Лидия забеспокоилась первой. Она с трудом произнесла: – АД-1, ты говорил о суше с растительным покровом, а здесь вода.

– Я не знал о ней: у меня неполные сведения. Но раз есть она, значит, должна быть и суша, – логично закончил свою мысль робот.

– Сколько летим, а берега всё нет! – пробормотала девушка.

Но вот на горизонте появилась тёмная полоса. Она быстро приближалась и вскоре предстала перед зрителями в виде разноцветных пятен леса. Это никого не удивило, так как деревья, трава, вода и некоторые другие вещи, были как на их родной планете, так и на некоторых, обследованных ими. Просто на других космических телах, всё это выглядело по-разному.

– АД-1, надо уточнить состав компонентов атмосферы? У меня есть газоанализатор. Учёная расстегнула карманчик на скафандре и достала из него небольшой приборчик.

– Напротив тебя маленький лючок, – андроид указал на круглую крышку на панели, – сейчас он откроется. Помести его в канал и бери пробу газов.

Лидия едва дотянулась до указанного места. На панели щёлкнуло: лючок откинулся, и учёная вставила в отверстие аппарат. Вместе с тем она ощутила своим лицом струю воздуха, шедшую из открывшегося отверстия. Она дышала им, и ничто не осложняло ей это делать. Раздался мелодичный звук: девушка вытащила маленький аппарат.

– Нам повезло: мы спасены! – воскликнула она, – кислорода на один процент больше чем у нас.

– Зато тяготение здесь в полтора раза выше, чем на Оке, – охладил её АД-1. – Нам трудно будет двигаться, и совершать какую-либо работу. Наш вес увеличится ещё наполовину и это будет применимо и к колонистам. Выдержат ли их скелеты повышенную нагрузку?

Картины ландшафта менялись теперь очень быстро. Вот лес расступился, показалась ниточка большой реки, опять зелёные заросли и, насколько видно вокруг, всё были деревья. Раздался резкий сигнал, свидетельствующий о наличии в атмосфере большого уровня радиоактивных изотопов. Вслед за этим появилось огромное пятно горелого леса. Летательный аппарат следовал через него. Ядерное излучение усиливалось и вскоре достигло угрожающих для живых существ величин. Учёные переглянулись.

– Кажется, я знаю, что мы увидим! – сказал Фарс, глядя вперёд.

Они не обманулись в ожиданиях. Вскоре показались поваленные по гигантскому кругу обгорелые деревья. Корневой частью они лежали к центру. Затем началась горелая пустыня. Приборы показывали немыслимую радиоактивность: под энергоблоком находилась огромных размеров воронка. Её края оплавилась и отливали стеклянным глянцем.

– Похоже, здесь произошёл ядерный взрыв, – предположил Фарс, – интересно, что это было?

Дальше пейзаж опять становился однообразным, лишь иногда, появлялись водоёмы в виде рек и озёр, чёрные пятна горелого леса и сами пожары, с длинными, стелющимися по ветру, полосами дыма.

Всё это время гуманоиды пытались рассмотреть некие признаки, что могли бы указать на присутствие разума на планете. Всё было тщетно. Не было замечено ни единственного признака искусственной деятельности. Перелетев через горы, летательные аппараты оказались над равниной. На ней, большими пятнами выделялись массивы лесов, разделяемые степными просторами. Блестели на солнце зеркала множества озёр и ниточки рек.

– Смотрите, – воскликнула Лидия, – вот подходящее место для обживания планеты. Лес, и равнины, озёра и реки. АД-1, садимся здесь! – приказала учёная.

– Хорошо, но как мы это сделаем? – энергоблоки не рассчитаны для посадки на поверхность планет, – озаботил всех андроид.

– Как не предназначены? – вскрикнула учёная, – не можем сесть с работающим двигателем?

– Силовые установки обеспечивают зависание аккумулятора над выходами теллурических токов для зарядки, но мы никогда не выполняли приземление – в этом не было необходимости. А сейчас, ввиду большой перегрузки энергоблоков и выхода из строя электрического движителя, мы не сможем осуществить остановку на одном месте.

– АД-1, миленький, ты, же умнее всех нас, ну придумай что-нибудь. Сколько мы будем мучить колонизаторов!

Андроид на несколько секунд закрыл глаза. За это время в его электронном мозгу мелькнули десятки расчётов необходимого процесса: о взаимодействии массы корабля с тяготением планеты и мощностью ядерного двигателя. Открыв глаза, пилот обратился к учёной: – Касание с почвой будет жёстким, возможно даже аварийным. Это одна проблема. Вторая: действие будет производиться вертикально. В связи с этим резко уменьшится опорная площадь. Колонисты окажутся друг на друге, и верхние будут давить тех, кто окажется внизу. Возможны переломы и смертельные исходы. Третья задача: радиоактивное заражение местности. А это значит, что при выходе на поверхность переселенцы получат значительную дозу радиоактивного облучения. Каково твоё решение? Выполнять посадку?

Гуманоиды переглянулись. Мужчины пожали плечами. На мониторе был уже сплошной лес. Лидия повернулась к пилоту: – АД-1, АД-2, у нас нет другого выхода. Разворачивайтесь и приземляйтесь ближе к воде. Думаю, она спасёт наших пассажиров.

Первый энергоблок заложил вираж, следом за ним пошёл и второй аккумулятор: поверхность планеты была уже близко, а скорость довольно большой.

– Проверьте крепление ремней безопасности! – отдал команду робот.

На мониторе опять показалось то благодатное место: с лесами, озёрами и реками.

Глава 8

Внезапно энергоблоки из горизонтального полёта взмыли ввысь, теряя скорость и становясь в вертикальное положение. Внутри машин, то, что было полом, стало теперь стеной, а перегородки небольших отсеков стали низом. Обезьяны, с криками, попадали со стен – переборок, и оказались лежащими друг на друге, к тому же и в несколько слоёв. Нижним, конечно, пришлось не сладко. А гуманоиды оказались лежащими на спинах в креслах. На крыльях аккумуляторов включились небольшие двигатели, стабилизирующие аппараты в вертикальном положении. Корабли на мгновение зависли. На полную мощность заработали основные ядерные двигатели, и перегруженные энергоблоки начали проседать вниз. Снижение первого корабля было хотя и без значительного ускорения, но уже и неуправляемое: не хватало мощности одного двигателя. Инопланетяне, закрыв глаза, в напряжении ожидали удара о поверхность планеты.

Столкновение оказалось не очень сильным, но один из трёх стабилизаторов, на которые производилось приземление, не выдержал и подломился. Большая машина начала клониться в его сторону, потеряла устойчивость и упала на бок. Причём очень удачно: стена снова стала настоящим полом. Падение мучительно сказалось на обезьянах: они опять, с воем, посыпались с перегородок. Некоторые уже не шевелились. Второй аккумулятор остался в вертикальном положении. Он, с двумя работающими двигателями, совершил довольно мягкую посадку.

Толчок, вызванный падением энергоблока на бок, в средней части был сильным, так как это было падением с высоты и если бы не ремни безопасности, возможно Лидия со своим окружением и не выжили бы. Они сначала медленно, затем всё быстрее, из положения: "сидя, но лёжа на спине", начали возвращаться в обычную вертикальную позицию. При ударе, их сильно вбило в кресла и одновременно рвануло вперёд: ремни больно впились в тело. Головы иноземцев так резко дёрнулись к груди, что учёная, на какое-то время, к счастью, короткое, потеряла сознание, а гипнолог Реза, вскрикнул. Они едва не поломали шейные позвонки. Придя в себя, стали молча, оглядываться по сторонам.

– Никто не пострадал? – крикнула Лидия.

– Пока нет, но больше мы такое не выдержим, – прохрипел охранник.

– А далее этого уже не будет: мы на месте, – улыбнулась девушка и тут же озабочилась, – что стало теперь с переселенцами?

Все ощутили, как неведомая сила вдавила их в кресла. Даже отстёгивая ремни, астролётчики почувствовали насколько потяжелели их руки, а пробуя поднять ноги, убедились, что теперь это не так просто сделать, особенно в сидячем положении. А уж из кресел, с первой попытки никто встать не смог. Учёной пришлось даже руку подать для опоры.

– Это воздействие увеличенной гравитации! – воскликнула Лидия. Она повернулась к пилоту: – АД-1, ты в порядке? Почему молчишь?

А он сидел с закрытыми глазами и не отвечал. Молодая женщина прислушалась: от андроида исходили негромкие, невнятные звуки. Учёная догадалась: андроид диагностировал себя после сильнейшего для него удара. Он же был намного тяжелее их. Наконец открыл глаза и повернулся к ней.

– У тебя всё нормально? – повторила свой вопрос Лидия.

– Не совсем, – улыбнулся робот, – но я больше и не нужен. Моя задача выполнена.

– АД-1, проведи дезактивацию вблизи энергоблока и открывай люки: выпускай колонистов! – не вдумываясь в смысл его слов, крикнула учёная.

Андроид включил распыл дезактивирующей жидкости и открыл оба люка. В нижнее помещение проник солнечный свет, но вопреки ожиданиям, обезьяны не кинулись стремглав к выходам. Ослабленные от голода, недостатка кислорода и воды, да к тому оглушённые паде-

нием энергоблока на бок, колонисты ещё не пришли до конца в себя. Сейчас они, сразу потяжелевшие, покалеченные и воющие от боли, тупо смотрели на залитые светом проёмы и не понимали, что это такое? На улице стоял солнечный летний день.

В другом исправном энергоблоке ситуация была лучше. В-первых, этот аккумулятор был усовершенствованной конструкции: на нём уже имелась система искусственной гравитации. Во-вторых, у него работали оба двигателя, и он выполнял управляемое снижение. Поэтому переселенцы были энергичней. Некоторые самцы двинулись к выходам и, увидев волю, радостно заухали, подзывая свои серали. Но "гаремы" не торопились: "дамы" были слабы от голода, духоты, и травм, полученных при становлении аккумулятора в вертикальное положение и небольшого удара его об землю. К тому же сильно давала знать о себе полуторная тяжесть: ослабленные самки с трудом шевелили головой и конечностями.

В конце концов, переселенцы ступили на землю. Проблем с дыханием не обнаружилось. Одни кое-как выходили из кораблей, другие сползали по трапам вниз, где, попав в буйную растительность, сразу же принимались выискивать съедобные, по их мнению травы и выдирать корешки. Соперничество было на время забыто. Друг на друга не обращали внимания: настолько был велик голод. Инстинкт выживания притупил у самцов ненависть друг к другу.

Когда Лидия и её команда, держа наготове бластеры, вышли из рубки управления, их взору предстала ужасная картина: полы помещений были усеяны телами мёртвых и покалеченных обезьян. Раненые, одни, молча, другие криками, встретили своих мучителей. И так было в каждом отсеке. Не менее ста восьмидесяти особей и в основном самки, остались лежать в энергоблоке. Запах был просто ужасный. Девушка была в отчаянии. Она со слезами смотрела на этот ужас и твердила: – Что мы наделали, натворили?

В вертикально стоящем энергоблоке положение осложнялось его позицией. Чтобы попасть из выше находящегося отсека в нижний, необходимо было спуститься по лестнице. И также в следующий – до самого низа, где находились выходы. От них уже выдвигались трапы до посадочной поверхности. Их ступени располагались довольно круто и многие обессиленные обезьяны не удерживались и скатывались вниз, дополнительно ушибаясь и получая новые травмы.

Гуманоиды остались в энергоблоках: они служили им сейчас защитой от радиации, и начали совещаться по средствам связи. Лидия, как начальник экспедиции, первой взяла слово и сказала: – Друзья! Выполняя приказ вселенского Совета, мы оказались в очень трудном и опасном положении. По всей вероятности, мы проделали большую, но бесполезную работу, испытав при этом немало тревог и волнений, понеся непоправимые потери в виде гибели наших двух друзей и большого количества переселенцев. Колонизация голубой планеты не состоится ввиду малого их количества, к тому же получающих сейчас большие дозы облучения. Их жизнь предрешена и виновны в этом только мы. Я хочу послушать ваше мнение относительно того, что нам делать? Говорите прямо и откровенно. Мы должны решить этот вопрос.

– А я с вашим мнением не согласен, – категорично заявил Колин, – молодой охранник из второго блока, – виновен не наш коллектив, а сложившиеся обстоятельства, на которые невозможно было повлиять. А потом, и мы, и колонисты, всё равно бы погибли в падающем на звезду астролёте. А сейчас, давайте не будем рассуждать на отвлечённые темы. Лучше подумаем над тем: что можно сделать для иммигрантов и хотя бы облегчить их участь? Им срочно нужна вода и она недалеко. Надо как-то отвести их к водоёму, подальше от заражённой местности и энергоблоков?

– Им надо показать реку, – предложил охранник из первого блока.

– В пожарном комплекте, на случай возгорания на борту, есть мощный насос, шланги высокого давления и соответствующий аккумулятор к нему. Всё это находится на компактном транспортном средстве, передвигающемся от этого же источника питания, – подсказал АД-1. –

Предназначен он для перекачивания диэлектрической пены: здесь нельзя тушить водой! Но он потянет и её. Устройте на реке фонтан, обезьяны увидят его и сами уйдут от кораблей.

Андроид произносил слова с паузами. Учёная повернулась к нему: – АД-1, ты стал медленно говорить? Что-то не так?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.